

ФРЕГАТ «ПАЛЛАДА»

Плавание фрегата «Паллада» из Кронштадта на Дальний Восток в 1852—1853 гг. красочно описано одним из участников этого путешествия, писателем И. А. Гончаровым («Фрегат «Паллада». Очерки путешествия». Тт. 1—2. СПб. 1858). Благодаря главным образом данному обстоятельству название русского военного корабля и вошло в историю. Между тем плавание и судьба фрегата «Паллада» интересны для историка и без того, сами по себе. Этот корабль спустили на воду в Петербурге 1 сентября 1832 года. Для своего времени он был одним из лучших. Длина его составляла 52,7 м, вооружение — 52 орудия. Первым командиром фрегата был капитан-лейтенант П. С. Нахимов, впоследствии выдающийся флотоводец, герой Севастопольской обороны. В течение 20 лет «Паллада» бороздила воды Балтики, а затем была выделена флагманским кораблем в экспедицию вице-адмирала Е. В. Путятину.

Обострение международных отношений на Дальнем Востоке в середине XIX в. привело к столкновению интересов России, Англии, Франции и США в районе Японского моря. Это касалось прежде всего самой Японии, лежащей на перекрестке важных морских путей. Когда в России было получено известие о подготовке американских экспедиций под командованием М. Перри и К. Рингольда в северо-западную часть Тихого океана и в Японию, в мае 1852 г. на Дальний Восток была послана эскадра вице-адмирала Е. В. Путятина для того, чтобы установить дипломатические и торговые отношения с Японией. В состав экспедиции был включен фрегат «Паллада» с 22 офицерами и 439 нижними чинами. Командиром назначили И. С. Унковского. Секретарем экспедиции состоял И. А. Гончаров. В августе 1852 г. Е. В. Путятин ездил в Англию, где дополнительно приобрел винтовую шхуну, названную «Восток». На ней были установлены 4 бомбовых 68-фунтовых орудия, а для команды куплено 60 штуцеров¹. К этим двум судам Путятину разрешили присоединить еще два из состава Охотской флотилии или же из имущества Российско-Американской компании.

Е. В. Путятин наделялся полномочиями специального представителя России в Япо-

нии. Ему предписывалось действовать сугубо в миролюбивом плане. «Сущность же сих переговоров должна состоять в том, чтобы убедить японское правительство позволить нашим судам и нашим торговцам приставать, если не к разным пунктам Японии, то хотя бы к одному известному месту, имеющему удобный порт, и там размещаться с японцами нашими товарами на произведения их государства», — говорилось в инструкции Путятину. А в Китае ему надлежало договориться «о дозволении нашим купеческим судам приходить как в Шанхай, так и в другие открытые для европейской торговли порты»². Кроме дипломатических целей, экспедиции Е. В. Путятину вменялось, «смотря по времени и обстоятельствам..., собрать на местах сведения обо всем, что происходит вдоль берега нашего азиатского материка и у берегов северо-западных наших владений в Америке, где постоянно и особливо в последние годы увеличивающееся число чужеземных китоловов не может не быть без вредных последствий для края и для дел тамошнего нашего управления»³.

28 сентября 1852 г. «Паллада» отправилась из Кронштадта в плавание. В английском порту Портсмут к «Палладе» присоединилась шхуна «Восток», на которую перешло с фрегата 6 офицеров и 37 нижних чинов. Командиром шхуны был назначен В. А. Римский-Корсаков (брат композитора). Фрегат и шхуна шли на Дальний Восток вокруг мыса Доброй Надежды. 19 мая 1853 г. с острова Ява Е. В. Путятин послал в Петербург курьером лейтенанта И. И. Бутакова с докладом, в котором обосновывал необходимость замены старей, неспособной возвратиться в Европу «Паллады» другим судном и просил отправить на Дальний Восток фрегат «Диана».

26 июня шхуна «Восток» ушла в Кантон, оттуда к островам Бонин-Сима. Через месяц в порту Ллойда на этих островах фрегат «Паллада» встретился снова со шхуной, а также с корветом «Оливуца» и барком «Князь Меншиков», выделенными в состав экспедиции. Эскадра была теперь в полном составе. На «Оливуце» прибыл из Амурской экспедиции, что действовала с 1850 г. в низовьях Амура под начальством Г. И. Невельского, с письмом от генерал-

¹ АВПР, ф. «Главный архив 1—9», д. 17, ч. 1, л. 338 об.

² Там же, л. 61.

³ Там же, л. 72.

губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева лейтенант Н. М. Чихачев.

10 августа русская эскадра появилась на Нагасакском рейде. Е. В. Путятин отправил барк «Князь Меншиков» в Шанхай за провизией, а шхуну «Восток», куда перебрался Н. М. Чихачев,— в Татарский пролив для описания побережья Сахалина и передачи информации генерал-губернатору Восточной Сибири. Офицеры шхуны описали побережье Сахалина, осмотрели каменноугольные месторождения, открытые участником Амурской экспедиции лейтенантом Н. К. Бошняком. «Восток» было первым морским судном, вошедшим в Амурский лиман и в устье р. Амур с юга, со стороны Японского моря. 11 ноября Е. В. Путятин отплыл в Шанхай, чтобы выяснить, какие события произошли в мире за последнее время, и в частности уточнить характер взаимоотношений России с Англией и Францией. К концу декабря все суда эскадры Е. В. Путятина снова собрались в Нагасаки, где были продолжены переговоры с японцами. 16 января 1854 г. управляющий морским министерством вел. кн. Константин предписал Путятину: «По нынешним политическим обстоятельствам (началась война между Россией, Англией и Францией.— А. А.) государь император повелевает Вам идти немедленно при первой же возможности в гавань Де-Кастри (теперь залив Чихачева.— А. А.) близ устья Амура и находиться там со всеми вверенными Вам судами в распоряжении генерал-губернатора Восточной Сибири, от которого получите дальнейшее назначение»⁴.

Письмо было получено в Нагасаки в начале апреля. 14 апреля русская эскадра покинула Японию, прервав переговоры. Японские уполномоченные были извещены, что для завершения переговоров Путятин прибывает в какой-нибудь порт неподалеку от японской столицы. Шхуну «Восток» он отправил в Шанхай «собрать сведения о делах в Европе», а барк «Князь Меншиков», на который перегрузили всю провизию, что была на фрегате, пошел в Императорскую гавань, чтобы построить там хранилище для провизии. «Сам же я,— писал Путятин директору Азиатского департамента министерства иностранных дел Л. Г. Сенявину 25 мая 1854 г.,— на фрегате «Паллада» умышленно замедлил плавание в эту бухту, ибо ранее исхода мая плавание в тех

широтах сопряжено с сильными затруднениями для больших судов по случаю туманов и льдов. Желая употребить это время с пользой, я предпринял осмотреть неисследованный еще мореплавателями Корейский берег, что и исполнил довольно хорошо, начав опись с юго-восточной оконечности полуострова и доведя вплоть до границы Манчжурии, даже немного далее»⁵.

Гидрографические работы, произведенные у берегов Кореи офицерами фрегата «Паллада», существенно изменили представление о береговой черте, характере берега и подходах к нему. В результате появилась новая навигационная карта восточного берега Кореи, а также несколько карт и планов бухт, гаваней, проливов, островов, якорных стоянок. Исследования были доведены до 42° 34' северной широты, где был открыт залив Посыета, названный по имени старшего офицера фрегата К. Н. Посыета. На карте Японского моря появились русские названия: мыс Болтина, мыс Пещурова, бухта Унковского, порт Лазарева и другие. Фрегат «Паллада» пришел в Императорскую гавань 29 мая и застал здесь только барк «Князь Меншиков». Ранее тут побывала шхуна «Восток», экипаж которой оказал помощь зимовавшим в тяжелых условиях участникам Амурской экспедиции — команде Константиновского поста, а также членам транспортных судов «Иртыш» и «Николай». Приняв во внимание превосходные географические условия Императорской гавани, Путятин отправил Муравьеву письмо, в котором просил одобрить его намерение укрепиться здесь. Будучи уверен, что с его предложением Муравьев согласится, Путятин приказал возводить батареи на берегах одной из бухт Императорской гавани, бухты Постовой. Муравьевский же пост в заливе Анива, выставленный Г. И. Невельским в сентябре 1853 г., он рекомендовал снять, исходя из тех предположений, что встреча там с противником была бы крайне нежелательна: английские и французские морские силы в данном районе превосходили русские; к тому же это обстоятельство могло бы оказать неблагоприятное воздействие на исход русско-японских переговоров.

Тем временем Н. Н. Муравьев спешил в низовье Амура, в устье которого доставля-

⁴ Там же, д. 17, ч. II, л. 97.

⁵ Там же, лл. 154 об. — 155. Императорская (ныне Советская) гавань открыта участником Амурской экспедиции Н. К. Бошняком 23 мая 1853 года.

лись значительные силы для укрепления обороноспособности Дальнего Востока. Прибывшие со славом войска (350 чел.) направились в Де-Кастри, где располагался Александровский пост. Отсюда под командой капитана I ранга А. П. Арбузова на транспортах «Иртыш» и «Двина» это подкрепление гарнизону Петропавловского порта было отправлено по назначению. Сотня конных казаков и батарея горной артиллерии оставались в Мариинском посту, а остальные 150 чел. направились в Николаевский пост. 22 июня Муравьев прибыл в Императорскую гавань. Здесь вместе с Путятиным они решили сосредоточить все силы в лимане Амура, снять Константиновский пост в Императорской гавани (хотя в этом вопросе Путятин и не соглашался с Муравьевым) и укрепить Александровский пост в заливе Де-Кастри. В Петропавловский порт на Камчатку, к военному губернатору В. С. Завойко был отправлен корвет «Оливуца». Тогда же была решена судьба фрегата «Паллада». По распоряжению Муравьева «Палладу», «для совершенного укрытия от превосходного числом неприятеля, положено ввести в устье реки Амура или, если мелководье не позволит, укрепиться с ним в Императорской, пока еще неизвестной неприятелю гавани»⁶.

Муравьев возвратился на Николаевский пост, а Путятин, сняв 16 июля Константиновский пост, четыре дня спустя на «Палладе» вышел в Амурский лиман и остановился у мыса Лазарева. В это же время туда прибыл 52-пушечный фрегат «Диана» под командованием С. С. Лесовского. 26 июля Путятин и Муравьев снова встретились в Николаевске и решили, что первый на «Диане» уйдет на зиму в Японию для завершения русско-японских переговоров, а ранней весной 1855 г. снова появится в Амурском лимане. Провожая Путятин на пароходе «Аргунь», Г. И. Невельской пытался найти в лимане глубокий фарватер, по которому можно было бы ввести «Палладу» в устье Амура. Такого фарватера не оказалось. В южной части лимана также не нашли безопасного и удобного места для зимней стоянки «Паллады». Попробовали уменьшить осадку фрегата с тем, чтобы ввести его в устье реки. Началось разоружение фрегата у мыса Лазарева. Несмотря на принятые меры, «Паллада» не была введена в лиман. Оставалась

единственная надежда на шхуну «Восток», при помощи которой можно было попытаться ввести фрегат в лиман. Но она находилась в Петропавловском порту. Тогда Путятин, Невельской и Унковский решили отправить «Палладу» на зимовку в Императорскую гавань, чтобы ранней весной предпринять еще одну попытку. Фрегат разоружили, команду отправили в Николаевск. С фальшивым вооружением под присмотром 10 чел. во главе с прапорщиком Д. С. Кузнецовым «Паллада» на буксире у фрегата «Диана» была отведена в Императорскую гавань зимовать в бухте Поставая.

Тем временем на Дальнем Востоке произошли события, которые заслонили собой перипетии с фрегатом «Паллада». Нападение англо-французской эскадры на Петропавловский порт летом 1854 г. и героическая оборона гарнизона в корне изменили обстановку. Были приняты меры к укреплению обороноспособности устья Амура, где предполагалось сосредоточить все морские и сухопутные силы России на Дальнем Востоке. Ранней весной 1855 г. доблестный гарнизон Петропавловска во главе с В. С. Завойко перешел сначала в Де-Кастри, а затем в Николаевск. Естественно было предположить, что противник станет искать гарнизон Петропавловска по всем портам и гаваням Дальнего Востока. Имея в виду это обстоятельство, Невельской направил в Императорскую гавань к месту стоянки «Паллады» приказание в случае появления в гавани англо-французов взорвать фрегат, а самим возвратиться в Николаевск; пока же подготовить к весне фрегат к переходу в устье Амура.

Миссия Е. В. Путятина в Японию на фрегате «Диана» закончилась подписанием 26 января (7 февраля) 1855 г. Симодского договора с Японией — первого договора в истории русско-японских отношений. Назван он был так потому, что подписан был в г. Симода, в бухте которого фрегат «Диана» стал 11 декабря 1854 г. жертвой цунами. В России русские моряки возвратились на построенной в Японии шхуне «Хеда» и на зафрахтованных судах. Между Россией и Японией устанавливались дипломатические и торговые отношения. Согласно договору, русские корабли получили право заходить в порты Симода, Хакодате и Нагасаки. Были заложены основы добрососедских отношений. Путятин, завершив переговоры в Японии и ничего

⁶ Там же, лл. 265 — 265 об.

не зная о Петропавловской обороне, направился в Петропавловск. Не найдя здесь никого, он пошел к устью Амура. 8 (20) июня 1855 г. Путятин был в Николаевске.

По пути из Петропавловска к устью Амура В. С. Завойко заходил в Императорскую гавань, где выяснил, что Путятин еще не вернулся из Японии, и бухта Постовая затянута льдом и вывести «Палладу» пока нельзя. Тогда Завойко снабдил пост продовольствием и подтвердил Д. С. Кузнецову ранее данные инструкции, предупредив, что окончательно судьба «Паллады» решится с приходом Е. В. Путятина из Японии. Опасаясь, что с началом навигации 1856 г. противник все-таки обнаружит «Палладу» в Императорской гавани, Завойко приказал мичману Г. Д. Разградскому, участнику Амурской экспедиции, к этому времени уже расформированной, отправиться в Императорскую гавань и там взорвать «Палладу», а самому с командой поста возвратиться в Николаевск. По старой памяти Разградский заехал в Марининском посту к находившемуся там Г. И. Невельскому и рассказал о приказании Завойко. Невельской попросил его задержаться, а сам направил с курьером письмо к Завойко, в котором доказывал несвоевременность такого распоряжения. Он писал, в частности, что «в уничтожении фрегата «Паллада» не предстоит ныне ни малейшей крайности, потому что до вскрытия Императорской гавани, до мая месяца 1856 года, может последовать перемирие и даже мир, а потому нужно только доставить туда просимые Кузнецовым продовольственные запасы, что весьма легко сделать по пути, идущему в Императорскую гавань чрез селение Хунгари, и подтвердить г. Кузнецову, в случае если мира не последует и неприятель пойдет с целью завладеть фрегатом, действовать в точности согласно данным ему инструкциям, т. е. взорвать фрегат, а самому с людьми отступить в лес по направлению к Хунгари»⁷.

Завойко в своем ответе подтвердил, что на затопление «Паллады» он имеет приказание свыше и потому настаивает на выполнении Разградским отданного приказа. 15 января Разградский прибыл в Константиновский пост. Остов «Паллады» вмерз в льды бухты Постовой вблизи берега. Ранним морозным утром берега Импе-

раторской гавани огласил взрыв. Фрегат «Паллада», честно прослуживший России без малого четверть века, стал оседать в разбитом льду. Разградский, Кузнецов и матросы проводили его в последний путь, а сами отправились на Николаевский пост. Это было 20 марта 1856 года. А 18 (30) марта в Париже был подписан мирный договор. Трудно сказать, кто был более прав в этом случае. Конечно, никто не мог рассчитывать на то, что капитан Никольсон, командир английского фрегата «Пик», знавший уже о перемирии и нашедший весною 1856 г. Императорскую гавань, сожжет там пустующие постройки Константиновского поста. Но он это сделал. Вряд ли он пощадил бы и «Палладу». Скорее всего, если бы не удалось своевременно взорвать фрегат, он увел бы его на буксире в качестве трофея, чтобы потом растрюбить об этом на весь мир.

Место гибели «Паллады» ныне отмечено памятным обелиском, символизирующим стойкость русского матроса и верность его русскому военно-морскому флагу. Моряки клипера «Джигит» еще в 1885 г. впервые обследовали затонувший фрегат. В 1888 г. адмирал С. О. Макаров, плывая на «Витязе», заходил в бухту Постовая. Водолаз с «Витязя» несколько раз спускался к фрегату. Тогда удалось достать несколько деревянных и металлических частей «Паллады». В 1923 г. моряки корабля «Красный Октябрь» обнаружили в бухте Постовая якорь с фрегата. Водолазы подняли иллюминатор и кусок борта с фрегата и доставили затем в Приморский краевой музей г. Владивостока. В этом же музее находятся и другие предметы с «Паллады», а также его модель, изготовленная фельдшером Шарпуновым, совершившим в 1853—1854 гг. плавание на фрегате в составе экспедиции Е. В. Путятина. Предметы с «Паллады» хранятся также в Хабаровском краеведческом музее. Есть они и в Центральном военно-морском музее в Ленинграде, где также можно видеть модель фрегата.

Более детальные обследования «Паллады», произведенные в 1944—1945 гг., показали, что фрегат лежит неподалеку от берега кормою к нему, на глубине 14—18 метров. Нижняя часть корпуса затянута в ил. Дерево корпуса сильно изъедено, палуба разрушена, но значительная часть медной обшивки сохранилась. В подобном состоянии произвести подъем фрегата можно лишь по частям.

⁷ Г. И. Невельской. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. СПб. 1878, стр. 339.